

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

И.Д. ГАЙНОВ

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Научно-практическое пособие

Казань 2012

ББК 67.410.212.3

Г 65

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

к.ю.н. Г.Н. Ахметзянова (РПА МЮ РФ)

к.ю.н. А.А. Хайдаров (РПА МЮ РФ)

Гайнов И.Д.

Г 65

Применение мер пресечения в ходе предварительного следствия: научно-практическое пособие / И.Д. Гайнов. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. - 65 с.

В пособии рассматривается процессуальный порядок применения мер пресечения в ходе предварительного следствия; освещены проблемы прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля при применении отдельных мер пресечения и вопросы повышения эффективности данных мер.

Пособие предназначено для практических работников правоохранительных органов, преподавателей, адъюнктов, курсантов и слушателей учебных заведений МВД.

ББК 67.410.212.3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения.....	6
§ 1. Понятие, значение и эффективность мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России.....	6
§ 2. Понятие и классификация мер пресечения в уголовном судопроизводстве России.....	13
Глава II. Основания и процессуальный порядок применения мер пресечения следователем.....	19
§1. Меры пресечения, применяемые следователем без судебного решения.....	19
§2. Меры пресечения, применяемые следователем по судебному решению.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Правовые гарантии защиты прав личности создают юридические предпосылки для дальнейшего совершенствования конституционных основ уголовного судопроизводства. Гуманизация закона и порядка его применения обеспечивает правовую защиту прав и свобод личности при применении мер пресечения. В связи с этим Президент РФ подчеркивал, что судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества.¹

Конституция РФ гарантирует судебную защиту при применении мер пресечения (ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 48). В целях обеспечения данных конституционных основ уголовного судопроизводства проводился конституционный судебный контроль, результате которого неоднократно выносились решения по проблемам механизма реализации мер пресечения.

Применение мер пресечения непосредственно связано с количеством зарегистрированных преступлений: в 2006 г. зарегистрировано 3 855 400 преступлений, при этом мера пресечения в виде заключения под стражу применена в отношении 249 479 человек; в 2007 г. – 3 582 500 преступлений, заключено под стражу 222 200 человек; в 2008 г. – 3 209 900 преступлений, заключено под стражу 207 500 человек.²

В 2009 году следователями ОВД Республики Татарстан избрана мера пресечения в отношении 13 471 подозреваемого и обвиняемого, а в 2010 году в отношении 11 827 обвиняемых и подозреваемых.³

О недопустимости нарушения закона, о защите прав граждан, об обеспечении мер безопасности при применении мер уголовно-процессуального принуждения в общем и мер пресечения, в частности, неоднократно говорилось в Докладах Уполномоченного по правам человека в РФ, выступлениях руководителей правоохранительных и судебных органов. Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что правовые ограничения являются чрезмерно строгим способом достижения цели, и применение их вызывается лишь крайней необходимостью. В связи с этим в ряде решений Европейский Суд по правам человека обосновал критерии применения как всей системы мер

¹ Послание Президента России Медведева Д.А. Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2008. – 06 ноября. – № 230 (4787).

² См.: Сведения о результатах разрешения заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях в органах внутренних дел: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/10000231/10000388>; сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=49>.

³ Данные предоставлены ГСУ при МВД по РТ. Ответ на запрос (исх. №39/504 от 13.04.2011 г.) о практике избрания следователями ОВД Республики Татарстан меры пресечения в 2009-2010 гг.

уголовно-процессуального принуждения, так и отдельных их видов (Калашников В.Е. против России – № 47095/99; Смирнова Е.П. и Смирнова И.П. против России – № 46133/99 и 48183/99; Рохлина Т.П. против России – № 54071/00 и др.).

С 2002 по 2011 гг. правовая регламентация процессуального порядка применения мер пресечения неоднократно подвергалась законодательному изменению (Федеральные законы № 58-ФЗ, № 98-ФЗ, № 92-ФЗ, № 161-ФЗ, № 18-ФЗ, № 87-ФЗ, № 323-ФЗ, № 85-ФЗ, № 226-ФЗ, № 245-ФЗ, № 383-ФЗ, № 60-ФЗ, № 132-ФЗ, № 155-ФЗ, № 404-ФЗ, № 434-ФЗ). В результате существенно изменился общий правовой “образ” мер пресечения, вобравший гуманистические идеи права о защите личности.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в настоящее время назрела необходимость исследования теории и практики применения мер пресечения.

Основной акцент в работе сделан на исследование процессуального порядка применения мер пресечения при производстве предварительного следствия. Это связано с тем, что во многих случаях рассмотрение уголовного дела в суде было бы невозможно без производства предварительного следствия. Для того чтобы рассмотреть и разрешить в судебном заседании дело по существу, необходимо предварительно всеми установленными законом средствами собрать доказательства, осуществить уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление, привлечь это лицо в качестве обвиняемого, принять меры, обеспечивающие его неуклонение от следствия и суда, и т.д. Все эти действия составляют содержание одной из форм предварительного расследования – предварительного следствия, производство которого обязательно в установленных законом случаях.

Цель настоящего пособия – проанализировать сущность и современное состояние законодательной регламентации процессуального порядка применения мер пресечения в ходе предварительного следствия; на этой основе разработать и обосновать рекомендации по повышению уровня эффективности отдельных мер пресечения и более широкого их применения на практике.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- определить и раскрыть понятие, содержание, правовую природу, социальную ценность мер пресечения;
- исследовать состояние нормативно-правовой базы, регулирующей применение норм данного института;
- разработать предложения, направленные на повышение эффективности деятельности органов предварительного следствия по применению отдельных мер пресечения.

ГЛАВА I.

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§1. Понятие, значение и эффективность мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России

В борьбе с преступностью невозможно обойтись без применения правовых ограничений, что обусловлено воспрепятствованием определенных лиц раскрытию и расследованию преступлений, осуществлению правосудия.

Профессор А.П. Гуськова справедливо отмечает, что именно в сфере уголовного судопроизводства, где имеет место применение различных мер государственного принуждения и где особенно остро затрагиваются права и свободы лиц, вовлеченных в судопроизводство, вопрос об охране и защите прав и законных интересов граждан приобретает исключительно важное значение.¹

В этой связи полагаем, что для определения понятия и значения мер уголовно-процессуального принуждения необходимо рассмотреть понятие и значение государственного принуждения. Связь государственного принуждения и права имеет двусторонний характер: с одной стороны, право, не обеспеченное государственным принуждением, теряет силу, с другой – принуждение, не регулируемое нормами права, становится произволом.² Уместно вспомнить следующее высказывание В.И. Ленина: «Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права».³

Большинство авторов⁴ в своих определениях государственного принуждения принимают за основу определение, предложенное Б.Т. Базылевым: «Государственное принуждение рассматривается как физическое или психическое воздействие путем причинения личных, материальных и моральных ограничений в отношении физического лица в целях подчинения

¹ Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в действии: сборник научных статей / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. – С. 4.

² Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 9.

³ Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. – М., 1973. – С. 99.

⁴ См.: Савицкий В.М. Правосудие и личность // Советское государство и право. – 1983 № 5. – С. 24; Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – С. 85; Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. – М., 1996. – С.39.

требованиям государства».¹ Отметим, что в 60-х годах XX в. аналогичного мнения придерживались П. Стайнов и А. Ангелов.²

В определении Б.Т. Базылева главная мысль – это принуждение исключительно в государственных интересах, что, на наш взгляд, недостаточно полно выражает сущность государственного принуждения, поскольку в тени остается его праворегулирующий характер.

Данный пробел восполнил З.З. Зинатуллин, который определил государственное принуждение как “применяемое компетентными государственными органами и должностными лицами в рамках правовых норм психическое, физическое или материальное воздействие на субъектов общественных отношений с целью подчинения их воли и поведения выраженным в законе интересам общества и государства”. Подобного мнения придерживаются и другие авторы.³

Уголовно-процессуальное право предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона, или для предупреждения такого неисполнения.⁴ В отличие от других видов государственного принуждения меры уголовно-процессуального характера, применяемые в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц, принято называть мерами уголовно-процессуального принуждения. От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что осуществляются при производстве по уголовному делу и носят процессуальный характер; применяются полномочными органами государства в пределах их полномочий; применяются к участвующим в деле лицам, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для уголовного судопроизводства; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность; имеют особое содержание и характер.⁵

¹ Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения: Труды // Томский университет. - Т. 199. – Томск, 1968. – С. 18.

² Стайнов П., Ангелов А. Административное право Народной Республики Болгарии (общая часть). – М., 1960. – С. 350.

³ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1981. – С. 6 ; Алексеев С.С. Социальная ценность прав в советском обществе. – М., 1971. – С. 106.

⁴ См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 1995. – С. 208.

⁵ Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 40.

Принуждение не является обязательным элементом механизма уголовно-процессуального регулирования. Во многих случаях уголовно-процессуальные правоотношения осуществляются вне принудительного государственного воздействия. Однако возможность применения властной государственной силы для достижения целей правосудия является одной из основ его существования.¹ Так, И.Л. Петрухин справедливо отметил, что по степени насыщенности принуждением уголовный процесс занимает первое место среди всех известных нашему праву процедур.²

Уголовно-процессуальное принуждение по своему составу и способам воздействия на правоотношения неоднородно. В настоящее время общепризнано, что меры уголовно-процессуального принуждения – только один из видов правового принудительного воздействия на участников уголовно-процессуальных правоотношений. Вместе с тем вопрос о видах уголовно-процессуального принуждения в системе средств принудительного воздействия остается дискуссионным.³

По своей сущности уголовно-процессуальное принуждение выражается в физическом, моральном, психическом, имущественном или ином воздействии на определенного участника уголовного процесса. Оно всегда связано с определенными правовыми ограничениями в виде личностного (свободы передвижений и выбора занятий, неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки, телефонных сообщений и телефонных переговоров), организационного (временное отстранение от должности) и имущественного (возможности свободного распоряжения находящимся в правомерном владении имуществом) характера.

Понятие мер уголовно-процессуального принуждения как важного правового института в юридической литературе раскрывается большей частью посредством выделения важнейших признаков. В качестве таковых П.С. Элькинд выделяет следующие: а) их применение возможно только в сфере уголовного судопроизводства; б) перечень лиц, к которым такое принуждение может применяться, основания, формы, пределы и порядок применения должны быть четко регламентированы законодательством; в) обеспечение законности и обоснованности применения уголовно-процессуального

¹ Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 14.

² Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – С. 4.

³ Цоколова О.И. Указ. раб. – С. 18.

принуждения системой процессуальных гарантий личности, строжайшим контролем со стороны суда и прокуратуры.¹

Позже в научной литературе перечень этих признаков был расширен: а) оно (принуждение) выступает в форме правоотношения; б) носит характер личного, имущественного и организационного ограничения субъективных прав; в) выражается во внешнем моральном, психическом или физическом воздействии на субъектов, их деятельность или имущество.²

Н.В. Бушная предлагает различать следующие признаки мер уголовно-процессуального принуждения: а) осуществляются независимо от воли и желания лица, к которому они применяются; б) выражаются в стеснении и ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав граждан.³

С приведенными выше мнениями трудно не согласиться, однако мы считаем, что более полно меры уголовно-процессуального принуждения могут быть определены с учетом совокупности следующих признаков: а) имеют принудительный характер; б) обеспечиваются соответствующими правовыми механизмами; в) направлены на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Исследуя указанные признаки, стоит отметить следующее, практика показывает, что иногда лица, в отношении которых применяются и избираются меры уголовно-процессуального принуждения, не только не нарушают, но добровольно и сознательно выполняют предписания норм права. В то же время, сама возможность применения принуждения и наступления негативных последствий придает рассматриваемым мерам объективно-принудительный характер, т.е. они в некоторых случаях воздействуют на лицо опосредованно или непосредственно. Так, по данному вопросу имеется следующее мнение. Критерий отграничения процессуального принуждения от сферы свободного волеизъявления – не априорно принудительный характер тех или иных действий, а психическое отношение субъекта уголовного судопроизводства к возложенным на него обязанностям в процессуальном правоотношении. Выполняет гражданин возложенные на него обязанности, воспринимает их как свой социальный долг – значит, нет нужды в принуждении. Если он противится исполнению этой обязанности, видит в ней обременение, исполняет

¹ Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – С. 15.

² См.: Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975. – С. 16-17. Сходный перечень признаков называет, например; Корнуков В.М. Указ. раб. – С. 19-20.

³ Бушная Н.В. Указ. раб. – С. 40.

обязанность под воздействием психической угрозы или физической силы – значит, налицо принуждение.¹

Придерживаясь данного мнения, отметим, что общие направления в характере воздействия мер уголовно-процессуального принуждения также зависят от содержания самой меры. Например, если в отношении лица избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, то принуждение непосредственно к лицу не применяется, а воздействует на него опосредованно, побуждая его соблюдать установленные ограничения. Совершенно иной характер воздействия свойствен для задержания или заключения под стражу.

Таким образом, все меры уголовно-процессуального принуждения воздействуют на соответствующего субъекта как непосредственно (задержание подозреваемого, наблюдение командования воинской части, домашний арест, заключение под стражу, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание), так и опосредованно (подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, обязательство о явке).

Кроме того, все меры уголовно-процессуального принуждения обеспечены соответствующими правовыми механизмами, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве: обоснование (ст.ст. 91, 97, 111 УПК РФ²), применение (ст.ст. 92, 112-118 УПК), избрание (ст.ст. 99-101) и осуществление (ст.ст. 93-96, 102-110, 112-118 УПК).

Категория «меры уголовно-процессуального принуждения» использовалась в юридической литературе как учебное и научное понятие. В уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР данный термин не применялся. В УПК законодатель не только стал оперировать понятием «принуждение», но и выделил в его структуре соответствующий раздел IV «Меры процессуального принуждения», а также провел классификацию, выделив задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения.

Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение проявляется в применении конкретных процессуально-принудительных мер, в том числе и предусмотренных разделом IV УПК «Меры процессуального принуждения», в котором, по нашему мнению, максимально полно сосредоточены наиболее самостоятельные из них.

¹ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). – М., 1999. – С. 232-233.

² Далее – УПК.

Государственное принуждение связано с существенным ограничением установленных Конституцией России прав и свобод человека и гражданина, поэтому в уголовном процессе оно допустимо лишь в строго установленных законом случаях, при соблюдении соответствующих гарантий законности их соблюдения, а также законности и обоснованности применения. По мнению В.А. Михайлова, основное назначение таких мер – обеспечить оптимальные условия для доказывания и достижения истины по уголовным делам, способствовать осуществлению принципа неотвратимости ответственности, чтобы создать благоприятные условия для реализации других задач уголовного процесса.¹

Поскольку слово «назначение» является синонимом слова «задача»², рассмотрим другие мнения. Так, З.З. Зинатуллин считает, что основная задача мер принуждения, в том числе и уголовно-процессуальных, состоит в том, что под угрозой наступления негативных последствий, принудительно-правовых методов воздействия предотвращается наступление нарушений установленных правовых норм.³ По мнению И.Л. Трунова и Л. К. Труновой, меры уголовно-процессуального принуждения обеспечивают устойчивый процессуальный правопорядок и надежное функционирование уголовного судопроизводства.⁴

Соглашаясь с указанными мнениями, считаем, что приоритетными задачами мер уголовно-процессуального принуждения должны являться те, которые предусмотрены в ст. 6 УПК, то есть, в первую очередь обеспечение законных прав потерпевших, а затем эффективное расследование уголовного дела и вынесение справедливого судебного решения.

И в заключение рассмотрим вопрос об эффективности мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку данный вопрос будет затронут при характеристике процессуального порядка применения отдельных мер пресечения во II главе настоящего пособия. Эффективность присуща институту мер уголовно-процессуального принуждения. Эти меры – эффективный механизм правового регулирования правоотношений в уголовном судопроизводстве, который обеспечивает выполнение его задач и правил, охрану прав и законных интересов всех участников процесса. Исследование эффективности правовых норм вообще и уголовно-процессуальных в частности сопряжено с известными трудностями ввиду отсутствия четких критериев,

¹ Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. – М., 1998. – С. 6.

² Словарь синонимов русского языка: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/>

³ Зинатуллин З.З. Указ. раб. – С. 6.

⁴ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 31.

позволяющих судить об эффективности или неэффективности конкретной правовой нормы.

В правоведческой литературе нет единого определения эффективности. Иногда под эффективностью правового регулирования понимают его действенность, результативность¹, адекватность соответствующих положений закона потребностям жизни², отношения между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы³. Наиболее точно, на наш взгляд, определение эффективности дала Н.В. Ткачева. По ее мнению, это качественный компонент правового института, внутренняя сила, закладываемая в него в процессе разработки закона, которая определяет отношение между фактически достигнутым результатом и той социальной целью, для достижения которой было разработано и введено в действие правовое установление⁴. По нашему мнению, эффективность мер уголовно-процессуального принуждения означает их результативность и необходимость, т.е. обусловленность реалиями жизни.

С точки зрения В.М. Корнукова⁵, результат, понимаемый как эффективность, не может быть описательным, он должен носить сравнительный характер и устанавливаться путем сопоставления действительного с должным, выражаемым в соизмеримых единицах. Исходя из вышесказанного, автор определяет эффективность мер уголовно-процессуального принуждения как соотношение результатов, достигаемых применением, избранием и осуществлением этих мер, с целями, предусмотренными законом. Об эффективности мер уголовно-процессуального принуждения нужно судить не только по тому, насколько они обеспечивают достижение назначения уголовного судопроизводства, но и по тому, насколько допускаемое при этом стеснение прав и законных интересов лица соразмерно с действительно необходимым их ограничением.

Рассмотрение понятия эффективности мер уголовно-процессуального принуждения актуально, поскольку позволяет ответить на следующие вопросы:

¹ См.: Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Сов. гос. и право. - 1965. - №8. - С.3.

² См.: Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под. ред. Б.С. Никифорова. - М., 1968. - С. 4-5.

³ См.: Самошенко В.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Сов. гос. и право. - 1969. - №8. - С.6.

⁴ См.: Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: автореф. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. - С. 7-8.

⁵ См.: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978. - С. 74.

- 1) насколько обусловлена необходимость существования и реализации той или иной меры;
- 2) достигаются ли цели данных мер в целом и каждой в отдельности;
- 3) почему одни меры применяются достаточно часто, а другие - реже, третьи вообще не применяются;
- 4) что следует изменить в существующем процессуальном порядке применения мер уголовно-процессуального принуждения, чтобы можно было говорить о его эффективности в целом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Уголовно-процессуальное принуждение есть разновидность государственного принуждения, которое в данной ситуации выступает средством, с помощью которого исполняются требования закона в случаях, когда участник уголовного судопроизводства не выполняет либо ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности.

2. Сущность уголовно-процессуального принуждения заключается в обосновании применения принудительных мер при осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений, которые воздействуют на конкретного субъекта права в целях обеспечения наиболее эффективного достижения задач уголовного судопроизводства.

3. Эффективность мер уголовно-процессуального принуждения - это соотношение результатов, достигаемых применением, избранием и осуществлением этих мер, и целей, предусмотренных законом.

§ 2. Понятие и классификация мер пресечения в уголовном судопроизводстве России

На сегодняшний день уголовно-процессуальный закон не содержит понятия мер пресечения. Данное понятие разрабатывается различными учеными-процессуалистами в рамках изучения уголовного процесса. Многообразие определений мер пресечения объясняется прежде всего тем, что каждый автор рассматривает те аспекты, которые на его взгляд являются приоритетными.

Некоторые исследователи считают, что меры пресечения – это принудительные меры, средства либо воздействие, применяемое в целях успешного осуществления задач уголовного судопроизводства¹. Другие выдвигают мнение, что меры пресечения - это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. - С. 273.

с тем чтобы не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач судопроизводства»¹.

Профессор З.Д. Еникеев, исследуя правовую природу рассматриваемых мер, указывает на то, что меры пресечения - это специфические превентивно-предупредительные средства, охраняющие интересы уголовного судопроизводства. Их прямое назначение - создание наилучших условий для беспрепятственного отыскания истины по делу, обеспечение реальной ответственности виновного и пресечение его преступной деятельности².

Соглашаясь с последним мнением, мы, однако, считаем, что все приведенные выше определения мер пресечения частично не соответствуют действующему законодательству, поскольку основаны на анализе уголовно-процессуального законодательства РСФСР. Вместе с тем необходимо отметить, что с принятием УПК разногласия относительно понятия мер пресечения устранены не были. В целях объективности исследования приведем некоторые наиболее значимые, на наш взгляд, определения.

Так, по мнению И.К. Трунова, Л.К. Труновой, под мерами пресечения понимаются предусмотренные законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых и подозреваемых для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства³.

Профессор С.П. Щерба определяет меры пресечения как предусмотренные УПК меры процессуального принуждения, временно ограничивающие права и свободы обвиняемого, подозреваемого и применяемые к нему с целью пресечения возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному

¹ См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М.: Наука, 1989. - С. 6. ; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М.: Юридическая литература, 1964. - С. 45.

² Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. - Казань, 1982. - С. 6.

³ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 103.

разбирательству по делу, продолжить преступную деятельность, а также уклониться от исполнения приговора суда.¹

Н.В. Ткачева в своем исследовании приходит к выводу, что меры уголовно-процессуального пресечения - это действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод обвиняемого, подозреваемого, в том числе и с помощью морально-психологического воздействия, применяемого уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном законе, для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующие строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества².

По нашему мнению, каждое из приведенных высказываний в определенной степени верно характеризует меры пресечения. Однако представляется, что они должны содержать указание на их взаимосвязь с прокурорским надзором и судебным контролем, а также на назначение уголовного судопроизводства как основную цель их осуществления.

В этой связи, под мерами пресечения понимаем предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства, применяемые уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, законность и обоснованность действий которых гарантируется прокурорским надзором, судебным контролем, а также комплексом уголовно-процессуальных гарантий в порядке и на основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом в отношении обвиняемых, а в исключительных случаях в отношении подозреваемых, при обязательном условии соблюдения их прав и законных интересов в целях эффективного достижения назначения уголовного судопроизводства.

Систематизация мер пресечения складывается на основе нескольких классификаций³. Приведем некоторые из них.

М.А. Чельцов приводит классификацию мер пресечения, в зависимости от метода государственного принуждения разделив их на:

¹ Щерба С.П. Меры пресечения: научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 2004. - С. 231.

² Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / научный редактор А.В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. - С. 27.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2005.

1) меры пресечения психологически-принудительного характера (подписка о невыезде, залог, личное поручительство, поручительство общественной организации, наблюдение командования воинской части);

2) меры пресечения физически-принудительного характера (заключение под стражу)¹.

Аналогичной классификации придерживаются А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, дополняя ее лишь присмотром за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым как психологически-принудительной мерой и домашним арестом как мерой физически-принудительного характера².

Н.И. Капинус предлагает следующую классификацию мер пресечения:

1) меры пресечения, при применении которых используется моральное, психологическое воздействие на человека (подписка о невыезде, поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр);

2) меры пресечения, использующие экономический метод воздействия (залог);

3) меры пресечения, оказывающие административное воздействие на поведение подозреваемого, обвиняемого (наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под надзор, заключение под стражу)³.

Практически аналогичную классификацию приводит профессор В.А. Михайлов, по мнению которого, меры пресечения необходимо классифицировать следующим образом:

1) меры пресечения, имеющие своим содержанием личное обеспечение (подписка о невыезде, личное поручительство);

2) меры пресечения, имеющие своим содержанием имущественное обеспечение (залог);

3) меры пресечения, имеющие своим содержанием морально-нравственное обеспечение (общественное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей);

4) меры пресечения, имеющие своим содержанием административно-властное обеспечение (заключение под стражу, отдача несовершеннолетних под надзор администрации детских учреждений, наблюдение командования воинской части)⁴.

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. - С. 221.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. раб. - С. 221.

³ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2001. - С.22.

⁴ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. - М., 1997. - С. 41-42.

Многие авторы рассматривают классификацию мер пресечения в зависимости от того или иного признака, основания. В отличие от них, И.К. Трунов и Л.К. Трунова детально подходят к этому вопросу, предлагают классифицировать меры пресечения по нескольким основаниям:

- 1) в зависимости от субъекта применения меры пресечения:
 - общие, которые могут быть применены к любому подозреваемому, обвиняемому;
 - специальные, применяемые к отдельным субъектам;
- 2) по характеру ограничения прав лица, к которому применена мера пресечения:
 - меры пресечения, связанные с лишением свободы;
 - меры пресечения, связанные с ограничением свободы передвижения;
 - меры пресечения, связанные с ограничением имущественных прав подозреваемого, обвиняемого или третьих лиц;
 - меры пресечения, связанные с гарантией третьих лиц;
- 3) в зависимости от целей применения:
 - ограничительные;
 - предупредительные;
- 4) в зависимости от сроков, на которые они могут быть применены:
 - меры пресечения с ограниченным сроком действия;
 - меры пресечения без ограниченного срока действия;
- 5) в зависимости от порядка применения:
 - меры пресечения, применяемые постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда;
 - меры пресечения, применяемые постановлением судьи, прокурора, следователя или дознавателя с согласия прокурора;
 - меры пресечения, применяемые только постановлением судьи и определением суда;
- 6) в зависимости от органов и должностных лиц, имеющих право на их применение:
 - меры пресечения, применяемые дознавателем, следователем, прокурором и судьей;
 - меры пресечения, применяемые судом¹.

На наш взгляд, данные виды классификаций отражают практически всю сущность мер пресечения, однако большинство из них не соответствуют действующему уголовно-процессуальному законодательству как в части касающейся перечня мер пресечения, так и в части процессуального порядка их

¹ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Указ. раб. - С. 52-60.

применения. Так, глава 13 УПК не содержит таких мер пресечения, как поручительство общественной организации, отдача несовершеннолетнего под надзор, общественное поручительство, отдача несовершеннолетних под надзор администрации детских учреждений. А в соответствии со ст. 97 УПК меры пресечения вправе избирать только дознаватель, следователь и суд.

Анализ содержания главы 13 УПК позволяет классифицировать указанные в ней меры пресечения в зависимости от процессуального порядка их применения и взаимосвязанных с ним характера и степени принудительного воздействия.

1) меры пресечения, применяемые без судебного решения:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК);
- личное поручительство (ст. 103 УПК);
- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК);
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК);

2) меры пресечения, применяемые по судебному решению:

- залог (ст. 106 УПК);
- домашний арест (ст. 107 УПК);
- заключение под стражу (ст. 108 УПК).

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым рассматривать процессуальный порядок применения мер пресечения, опираясь на предложенную классификацию.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Наличие в УПК системы мер пресечения позволяет дознавателю, следователю и суду избирать ту или иную меру с учетом тяжести совершенного преступления и индивидуальных особенностей личности, которая бы наиболее эффективно обеспечивала достижения назначения уголовного судопроизводства.

2. Меры пресечения – это одна из наиболее значительных форм уголовно-процессуального принуждения. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно-опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и, вместе с тем, обеспечивает соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

ГЛАВА II.

ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

§ 1. Меры пресечения, применяемые следователем без судебного решения

Подписка о невыезде и надлежащем поведении. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 124 процессуальных решения (52,3%) – об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении. В 2009 году следователями ОВД Республики Татарстан мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении избрана в отношении 9 230, а в 2010 году в отношении 8 999 обвиняемых и подозреваемых. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что подписку о невыезде и надлежащем поведении избирали 135 следователей (99%). При этом 67 следователей (49% от общего числа) заявили о среднем уровне эффективности указанной меры. Это подтверждает и тот факт, что следственными подразделениями республики в порядке п. 2 ст. 208 УПК РФ приостановлены производством уголовные дела в 2009 году - в отношении 69, а в 2010 году - в отношении 99 обвиняемых, к которым ранее была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Таким образом, можно констатировать, что практика применения подписки о невыезде и надлежащем поведении достаточно обширна, и, на первый взгляд, не выявляет существенных проблем и противоречий уголовно-процессуального законодательства в данной части. Однако проведенный анализ теории и практики применения подписки о невыезде и надлежащем поведении позволил выявить некоторые пробелы законодательного регулирования, выразившиеся в конкретных систематических ошибках правоприменителя. Так, изучение приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных подразделений при МВД по Республике Татарстан (2003-2008 гг.) показало, что в 4,1% случаев имело место незаконное и необоснованное избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Согласно ст. 102 УПК подписка о невыезде и надлежащем поведении представляет собой письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться

по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.¹

Для правильного понимания сути рассматриваемой меры пресечения, на наш взгляд, необходимо провести лингвистический анализ ее названия и отдельных положений. «Подписка» – письменное обязательство о чем-нибудь.² Предлог «о» указывает на то, что составляет объект, предмет, цель чего-нибудь.³ «Невыезд» – безотлучное проживание в одном месте.⁴ «Надлежащий» – такой, какой следует, нужный, соответствующий.⁵ «Поведение» – образ жизни и действий.⁶

Таким образом, можно сказать, что подписка о невыезде и надлежащем поведении - это письменное обязательство о безотлучном проживании в одном месте и соответствующем образе жизни и действий. Под соответствующим образом жизни и действий необходимо понимать соблюдение лицом, в отношении которого избрана мера пресечения, обязательств, указанных в ст. 102 УПК.

Согласно ч. 1 ст. 101 и ст. 102 УПК для того чтобы избрать рассматриваемую меру пресечения, следователь должен вынести постановление, а лицо, в отношении которого она избирается, составить письменное обязательство. Таким образом, процессуальный порядок избрания рассматриваемой нами меры пресечения можно разделить на два этапа: 1) вынесение постановления; 2) составление письменного обязательства. Возникает вопрос, на каком этапе у лица возникает обязанность соблюдать ограничения, указанные в ст. 102 УПК. Л.К. Трунова связывает этот момент с фактом получения от лица подписки.⁷ Другого мнения придерживается Н.В. Ткачева, утверждающая, что обязанность соблюдать ограничения возникает у лица как при избрании рассматриваемой меры пресечения, так и при ее реализации.⁸ На наш взгляд, лицо обязано соблюдать предусмотренные ст. 102

¹ Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. – М.: Книжный мир, 2008. – С. 198.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – С. 540.

³ Там же. – С. 424.

⁴ Там же. – С. 403.

⁵ Там же. – С. 379.

⁶ Там же. – С. 528.

⁷ См.: Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2002. - С. 134.

⁸ См.: Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. - С. 55.

УПК ограничения с момента ознакомления с постановлением об избрании меры пресечения, с последующим разъяснением ему следователем сущности избранной меры. Письменное обязательство лишь подтверждает, что подозреваемому, обвиняемому разъяснены соответствующие обязательства и ответственность за их невыполнение. Практика показывает, что письменное обязательство, которое именуется подпиской о невыезде, как правило, заполняется лицом, в отношении которого избирается мера пресечения и лишь иногда лицом, осуществляющим предварительное расследование¹. Это говорит о том, что законодатель не придает подписке такого же значения, как постановлению об избрании меры пресечения. Однако ст. 101 УПК не содержит указания на необходимость разъяснения подозреваемому, обвиняемому сущности избираемой меры пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 101 УПК постановление, определение должно содержать указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Проведенное нами исследование показало, что у следователей отсутствует единый подход к пониманию того, что именно должно содержать постановление об избрании меры пресечения. В ряде изученных нами уголовных дел следователи либо не описывают фактуру преступления, а ограничиваются лишь констатацией факта наличия подозрения или обвинения², либо указывают только фактуру и не указывают оснований избрания меры пресечения³. В научных исследованиях при рассмотрении вопросов, связанных с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, данному факту должного внимания не уделяют.⁴ В соответствии с принципом законности при производстве по уголовному делу определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ст. 7 УПК). Таким образом, постановление об избрании меры пресечения должно быть мотивированным, содержать фактуру и квалификацию преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо и основания для избрания этой меры пресечения.

¹ См.: Уголовное дело №68682, №67081, №68688, №68574, №624392, №64299, №67619 и др. Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

² См.: Уголовное дело №624392, №64299, №67619 и др. Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

³ См.: Уголовное дело №68279, №39412, №68961 и др. Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

⁴ Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 11; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и Закон, 1996. – С. 71; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2003. – С. 119-120 и др.

Напомним, что лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязано соблюдать определенные обязательства. Данные обязательства указаны в ст. 102 УПК. Рассмотрим каждое из них.

1. Не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

В соответствии с Законом РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» (далее - Закон) каждый гражданин имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ.¹

Ст. 2 Закона вводит понятия «место пребывания» и «место жительства».

Место пребывания - гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно.

Место жительства - жилой дом, квартира, служебное, жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно и преимущественно проживает в качестве собственника по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

В соответствии со ст. 3 Закона введен регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и месту жительства в пределах РФ.

Место проживания определяется самим подозреваемым, обвиняемым. Вместе с тем он не имеет права менять без разрешения следователя место проживания, о котором он сообщил при избрании меры пресечения. Лицо, давшее подписку о невыезде и надлежащем поведении, не обязано неотлучно находиться по месту проживания, однако если оно перемещается, то обязано каждый день возвращаться к месту жительства. Оно не вправе без разрешения следователя выезжать за пределы населенного пункта, где проживает.²

Подписка о невыезде может быть избрана и в отношении лица, которое проживает за пределами населенного пункта, в котором находится орган расследования, в этом случае лицо вправе покинуть место проживания для явки по вызову следователя.³

¹ См.: Российская газета. - 1993. - 10 авг.

² См.: Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. - С.10.

³ См.: Там же.

При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо учитывать, что подозреваемый, обвиняемый может проживать не в одном, а в нескольких местах. В таком случае, на наш взгляд, необходимо в постановлении об избрании меры пресечения и в подписке указывать конкретный адрес, где обязуется проживать подозреваемый, обвиняемый на время действия меры пресечения.¹

2. В назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд.

Данное обязательство означает, что в случае избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, лицо обязано в случае его вызова к следователю явиться в назначенный срок. При этом, на наш взгляд, вызов должен быть заблаговременным и официальным. УПК не определяет, в течение какого времени до начала производства следственного или процессуального действия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства лицо должно быть вызвано. На судебных стадиях данный срок установлен в ч. 2 ст. 234 УПК и составляет трое суток. На наш взгляд, ст. 102 УПК также должна содержать конкретный срок, в течение которого подозреваемый или обвиняемый должен быть вызван. При этом, данный срок, по нашему мнению, должен быть не менее 12 часов.

По мнению О.И. Цоколовой, вызов может быть осуществлен как повесткой, так и по телефону.² Мы придерживаемся несколько иного мнения и считаем, что в каждом случае вызова подозреваемого или обвиняемого ему должна направляться повестка, а вызов по телефону может лишь дублировать вызов повесткой.

3. Иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

«Иной» - другой, отличающийся от этого.³

Обязательство не препятствовать производству по уголовному делу означает отсутствие попыток воздействовать на участников уголовного процесса, уничтожить или фальсифицировать доказательства по уголовному делу.⁴ На наш взгляд, выражение «иным путем» в ст. 102 УПК необходимо

¹ См.: Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. – Омск: ВШ МВД СССР, 1984. – С. 29.

² Цоколова О.И. Глава 13. Меры пресечения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.И. Радченко. - М.: ЗАО Юрический Дом «Юстицинформ», 2003. - С. 225 – 248.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. - С. 248.

⁴ Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Указ. раб. - С.11.

конкретизировать, поскольку оно затрудняет понимание рассматриваемого обязательства и может повлечь за собой его нарушение.

В случае нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении к подозреваемому или обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения, о чем он письменно предупреждается при взятии подписки о невыезде.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении действует вплоть до ее отмены, изменения на другую меру пресечения или иную меру процессуального принуждения, прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, в течение 10-ти суток с момента избрания подписки о невыезде в отношении подозреваемого, вынесения в отношении подсудимого оправдательного или обвинительного приговора.

Таким образом, процессуальный порядок применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение постановления; 3) составление подписки о невыезде и надлежащем поведении; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмену меры пресечения.

Личное поручительство. Личное поручительство (ст. 103 УПК) состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Согласно ч. 1 ст. 101 и ст. 103 УПК для того чтобы избрать рассматриваемую меру пресечения, следователь должен вынести постановление, при этом необходимо письменное ходатайство одного или нескольких поручителей и согласие лица, в отношении которого дается поручительство.

В результате в уголовный процесс вовлекаются посторонние лица, не имевшие до этого никакого отношения к уголовному делу. Обязательным требованием к поручителю является то, что им может быть заслуживающее доверия лицо, имеющее высокие моральные и психологические качества, законопослушное, добропорядочное, пользующееся хорошей репутацией (например, известный ученый, директор учебного заведения, общественный, деятель, депутат Государственной Думы или политик и т. д.), т. е. заслуживающее доверия в обществе и государстве. Поручителем не может быть

лицо, ранее судимое, не имеющее постоянного места жительства, рода занятий и т. п.¹

Важным основанием для полноценного осуществления механизма личного поручительства должна служить степень влияния поручителя на обвиняемого. Отталкиваясь от этих положений, В.А. Михайлов полагает, что фундаментом доверия правоохранительных органов к поручителю должно служить истребование характеристик, справок, других документов. По мнению А.В. Тарасова, «... меру значимости поручителя трудно уместить в рамках закона. Практический выход видится в проведении допроса поручителя в качестве свидетеля, в котором он сообщит то, что, по его мнению, может послужить основанием к доверию»². С этой точкой зрения не согласна Н.В. Бушная³. Во - первых, потому, что статус поручителя абсолютно противоположен статусу свидетеля. Во - вторых, допрос поручителя в качестве свидетеля и предупреждение его об уголовной ответственности за отказ и за дачу заведомо ложных показаний (что является обязательным требованием закона) может отпугнуть лицо от взятия на себя соответствующих обязательств. В - третьих, закрепление такой процедуры может негативно сказаться на самой возможности применения данной меры пресечения.

Изучение практики применения личного поручительства показало, что следователи неверно понимают механизм реализации личного поручительства, что приводит к нарушениям уголовно-процессуального законодательства. Например, при расследовании уголовного дела № 66308⁴ следователь К. избрал в отношении обвиняемого Г. меру пресечения в виде личного поручительства. При отсутствии письменного ходатайства в качестве поручителя был привлечен отец обвиняемого. Следователь К. не изучил личность поручителя и вынес постановление об избрании меры пресечения. Кроме того, следователь составил документ «личное поручительство». В данном документе указаны сведения о поручителе, а также его обязательства и ответственность, однако отсутствует согласие обвиняемого на избрание указанной меры пресечения.

Одним из наиболее важных и актуальных вопросов применения меры пресечения в виде личного поручительства является вопрос, какими методами и способами поручитель будет обеспечивать надлежащее поведение по-

¹ См.: Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения. – М.: Спарк. 2003. – С. 64.

² См.: Тарасов А.В. Принуждение и ответственность в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 123.

³ См.: Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 84.

⁴ Уголовное дело №66308. Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

дозреваемого или обвиняемого, и в каких формах непосредственно будет выражаться поручительство. Конечно, личное поручительство - это прежде всего способность оказания влияния на лицо, в отношении которого дается поручительство, уважение и доверие со стороны последнего к поручителю. Эта мера пресечения строится на межличностных отношениях уважения и доверия, в противном случае поручительство не имеет смысла.

По мнению З.Д. Еникеева, «для успешного выполнения поручителями своих обязанностей важно... разъяснить им возможные его способы: непосредственное воздействие на обвиняемого методом убеждения, действиями нравственного характера, его задержание и доставление в соответствующий орган милиции или следствия при попытке к побегу, предотвращение действий, направленных против следствия, и пресечение продолжения преступных действий»¹. С данной точкой зрения в части задержания обвиняемого и доставления его в орган дознания или предварительного следствия не согласен И.Л. Петрухин, считающий, что задержание возможно лишь при совершении обвиняемым нового преступления. Обо всех видах ненадлежащего поведения обвиняемого поручитель должен сообщать органу, избравшему данную меру пресечения, не прибегая к задержанию, поскольку для этого нет предусмотренных законом оснований.¹

УПК предусматривает наложение денежного взыскания в размере до 10 000 рублей на поручителя за невыполнение им взятых на себя обязательств.

При избрании личного поручительства целесообразно было бы извещать поручителя о предстоящих следственных и процессуальных действиях, времени и месте их проведения². В этом случае поручитель сможет проконтролировать явку обвиняемого по вызовам следователя. С такой точкой зрения можно согласиться, если законодатель предусмотрит обязанность обвиняемого либо должностного лица, избравшего меру пресечения, извещать поручителя обо всех проводимых процессуальных действиях с участием обвиняемого. Иную позицию занимает И.Л. Петрухин, считающий, что нет нужды извещать поручителей о каждом вызове обвиняемого к месту следствия или в суд. Такое правило вводилось Сенатом в дореволюционной России. Тогда оно было оправданно, поскольку поручители должны были следить за обвиняемым и выполнять требования властей о доставке его на допрос. В современных условиях характер поручительства изменился: оно утратило признак слежки. Поручители, будучи занятыми на работе, например, не в

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. – С. 84.

² Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», 2003. – С. 200.

состоянии доставлять обвиняемого на допрос, который может проводиться несколько раз.¹

По сравнению с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство обладает более серьезными возможностями обеспечения достижения целей применения данной меры пресечения. Преимущество поручительства в том, что обвиняемый находится на свободе, продолжает трудовую деятельность, остается в семье. На обвиняемого действуют моральные стимулы, побуждающие его вести себя надлежащим образом.² Практика, однако, показывает, что личное поручительство применяется редко и является малоэффективной мерой. Так, изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что в их числе только 2 процессуальных решения (0,9 %) об избрании личного поручительства. В 2009 и 2010 годах следственными подразделениями ОВД Республики Татарстан мера пресечения в виде личного поручительства не применялась³. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что личное поручительство избирали 14 следователей (10 %). При этом 49 следователей (36% от общего числа) решили, что указанная мера малоэффективна. Возникает вопрос, почему. Может быть, необходимо упростить процессуальную форму личного поручительства, отменить его или найти другие стимулы к тому, чтобы данная мера пресечения действовала? Для отмены поручительства оснований нет. Эта мера пресечения связана с демократизацией судопроизводства, сужением сферы принуждения, совершенствованием нравственных начал общественной жизни, внедрением доверия во взаимоотношения государства с личностью.⁴ Наиболее убедительно, на наш взгляд, редкое применение в качестве меры пресечения личного поручительства обосновал В.М. Корнуков⁵, не связав при этом такое положение ни с эффективностью, ни с отсутствием возможности для применения данной меры. По его мнению, причинами сложившейся ситуации выступают следующие факторы: 1) применение личного поручительства при недостаточно четкой постановке работы и отсутствии опыта отнимает у следователей и дознавателей сравнительно больше времени, чем, например, подписки о невыезде; 2) для того чтобы избрать личное поручительство, надо убедиться, что поручители заслуживают доверия; 3) необходимо обращение поручителей с

¹ См.: Петрухин И.Л. Указ. раб. – С. 235-236.

² См. Очередин В. Т. Личное поручительство и поручительство общественной организации как меры пресечения // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988. – С. 73.

³ Данные предоставлены ГСУ при МВД по РТ. Ответ на запрос (исх. №39/504 от 13.04.2011 г.) о практике избрания следователями ОВД Республики Татарстан меры пресечения в 2009-2010 гг.

⁴ См.: Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах. – М.: Наука, 1988. – С. 181.

⁵ См.: Корнуков В.М. Указ. раб. – С. 57.

соответствующим ходатайством; 4) должностным лицам необходимо ставить поручителей в известность, что лицо привлекается к уголовной ответственности, что решается вопрос об избрании в отношении него меры пресечения и разъяснять их право на обращение с ходатайством.

Как отмечалось ранее, личное поручительство - дело добровольное. Поэтому, если лицо, давшее поручительство, в последующем поймет, что оно не может обеспечить надлежащее поведение и явку обвиняемого (подозреваемого) по вызову, то оно может отказаться от него. Об этом поручитель должен сделать заявление тому органу, в производстве которого находится уголовное дело.

Исходя из позиции добровольности, можно утверждать, что одним из возможных оснований прекращения течения меры пресечения является заявленный отказ поручителя от исполнения своих обязанностей и невозможности осуществлять поручительство.

Механизм отказа поручителя(лей) от принятых на себя обязательств в УПК не предусмотрен. Однако было бы логично предположить, что поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность.

Таким образом, процессуальный порядок применения меры пресечения в виде личного поручительства содержит: 1) составление письменного ходатайства; 2) принятие решения; 3) вынесение постановления; 4) получение письменного согласия лица, в отношении которого дается поручительство; 5) исполнение установленных обязательств; 6) изменение или отмену меры пресечения.

Наблюдение командования воинской части. Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК) за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ, для того чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Таким образом, законодатель прямо и недвусмысленно выделяет следующие свойства этой меры пресечения: 1) подозреваемый или обвиняемый должны быть военнослужащими или лицами, проходящими военные сборы; 2) условия и порядок ее применения трактуется уставом Вооруженных Сил РФ; 3) наблюдение командования воинской части служит для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый в назначенный срок являлись по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также для того, чтобы иным путем не препятствовали производству по уголовному делу.

К военнослужащим и гражданам, проходящим военные сборы, мера пресечения может быть применена только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При отсутствии оснований для применения меры пресечения, указанной в ст. 97 УПК, у обвиняемого берется письменное обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства.

Сравнительный анализ данной меры пресечения по УПК РФ и УПК РСФСР показал, что законодатель в существующей редакции закона расширил круг субъектов, в отношении которых возможно избрание наблюдения командования воинской части. Если по ранее действующему законодательству возникали споры относительно перечня лиц, относящихся к военнослужащим¹, то в настоящее время в перечень лиц, к которым может быть применена мера пресечения - наблюдение командования воинской части, законодательно включены и лица, проходящие военные сборы. Согласно ч. 1 ст. 101 и ст. 104 УПК для того чтобы избрать рассматриваемую меру пресечения, следователь должен вынести постановление, при этом необходимо письменное согласие обвиняемого или подозреваемого.

Постановление об избрании меры пресечения объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, что должно быть удостоверено его подписью на постановлении с указанием даты объявления. Особое внимание необходимо обратить на то, что при применении требуется согласие подозреваемого или обвиняемого, следовательно, данное согласие должно быть письменно закреплено в объявленном постановлении.

Указанное постановление направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

Устав Вооруженных сил РФ перечисляет следующие меры воздействия командования воинской части на военнослужащего: обвиняемый военнослужащий лишается на время применения к нему меры пресечения (имеется в виду наблюдение командования воинской части) права ношения оружия, должен постоянно находиться под наблюдением своих непосредственных и прямых начальников, лиц суточного наряда, не

¹ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики). – Казань, 1981. - С. 83; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. - С. 187.

отправляться на работы вне части в одиночном порядке, не подлежит назначению в караул. К нему может применяться и дисциплинарное воздействие - лишение очередного увольнения из расположения части или с корабля на берег; назначение вне очереди в наряд (кроме караула); арест с содержанием на гауптвахте¹.

Указом Президента РФ от 30 июня 2002 года «О внесении изменений в общевойсковые уставы Вооруженных Сил РФ» с 1 июля 2002 года в уставы внесен ряд изменений. Например, исключен такой вид дисциплинарного взыскания, как арест военнослужащих с содержанием на гауптвахте, налагаемый командиром (начальником). На гауптвахте сегодня могут содержаться следующие категории военнослужащих: задержанные по подозрению в совершении преступлений или заключенные под стражу; являющиеся подсудимыми до окончания рассмотрения дела в суде; осужденные военным судом с направлением в дисциплинарный батальон до вступления приговора в законную силу; осужденные военным судом к лишению свободы до получения копии приговора; осужденные военным судом к аресту с содержанием на гауптвахте. Исходя из перечисленных положений, можно сказать, что наблюдение командования воинской части утратило схожие черты с заключением под стражу (в части того, что ранее возможно было содержание на гауптвахте и в случае избрания меры пресечения – в виде наблюдения командования воинской части).

В соответствии с ч. 4 ст. 104 УПК в случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 1 процессуальное решение (0,5 %) – об избрании наблюдения командования воинской части. В 2009 и 2010 годах следственными подразделениями ОВД Республики Татарстан мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части не применялась². Изучение мнений практических работников о избрании мер пресечения показало, что рассматриваемую меру пресечения не избирал ни один из опрошенных, в связи с чем мнения об эффективности разделились, при этом большинство (37 человек, или 27 %) опрошенных решило, что данная мера малоэффективна.

¹ Указанные дисциплинарные меры хоть и относятся косвенно к уголовному процессу, однако, по своей сути не должны входить в систему уголовно-процессуального принуждения.

² Данные предоставлены ГСУ при МВД по РТ. Ответ на запрос (исх. №39/504 от 13.04.2011 г.) о практике избрания следователями ОВД Республики Татарстан меры пресечения в 2009-2010 гг.

В заключение полагаем целесообразным привести справедливое, на наш взгляд, мнение профессора Ю.Д. Лившица, в соответствии с которым наблюдением командования воинской части за обвиняемым обеспечивается не только его своевременная явка, но и надлежащее поведение и не только в смысле соответствующих гарантий его неуклонения от следствия и суда, но и в смысле подчинения определенному режиму, связанному с некоторыми ограничениями.¹

Таким образом, процессуальный порядок применения рассматриваемой меры пресечения содержит: 1) принятие решения; 2) получение письменного согласия лица, в отношении которого избирается указанная мера; 3) вынесение постановления; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмену меры пресечения.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК), состоит в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Указанные лица контролируют, чтобы несовершеннолетний не покидал постоянное или временное место жительства без разрешения соответствующего должностного лица, не препятствовал расследованию и судебному разбирательству; обеспечивают его явку по вызову следователя в установленные сроки и место.

Мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым может быть применена как по ходатайству родителей, законных представителей, лиц, заслуживающих доверие, должностных лиц и администраций детских учреждений, так и по инициативе следователя. Принимая во внимание возможность избрания данной меры по ходатайству указанных лиц, можно сказать, что одним из обязательных условий выступает письменное согласие лица, на которое возлагается обязанность по присмотру.

В юридической литературе по данному вопросу представлены две противоположные точки зрения. Так, по мнению профессора З.Ф. Коврига, отдача под надзор администрации возможна лишь с ее согласия².

¹ Лившиц Ю.Д. Избранные труды. - Челябинск: Книга, 2004. - С. 57.

² Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. - Воронеж, 1975. - С. 116.

Другой позиции придерживается профессор Ю.Д. Лившиц, указывая на то, что несогласие администрации на осуществление надзора за несовершеннолетним должно рассматриваться по существу как невыполнение своих прямых обязанностей по воспитанию соответствующего контингента несовершеннолетних¹. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что согласия администрации специализированных детских учреждений не требуется, поскольку условия присмотра совпадают с их должностными обязанностями².

На наш взгляд, указанные позиции частично оправданны. Как правило, присмотр должностными лицами специализированных детских учреждений избирается в отношении несовершеннолетнего, который уже в нем находился до совершения преступления; следовательно, администрация того или иного учреждения взяла на себя обязанности по воспитанию и обеспечению надлежащего поведения подростка еще до совершения им преступления, до возбуждения уголовного дела.

Для принятия законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения в виде присмотра следователю надлежит собрать данные о родителях, законных представителях или иных лицах, на которых возлагается обязанность по присмотру за несовершеннолетним. Необходимо установить реальную возможность осуществления присмотра указанными лицами по состоянию здоровья, по характеру работы и роду занятий, материальному положению. С.П. Щерба также указывает на необходимость изучения данных о характере и нравственных качествах лиц, которые, в свою очередь, смогут обеспечить должный присмотр за поведением несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого.³

В случае отсутствия родителей, законных представителей либо невозможности отдачи подростка под их присмотр законодатель позволяет возложить присмотр на иных лиц, заслуживающих доверия; к ним могут быть отнесены знакомые, соседи, учителя. Основным условием является возможность данных лиц оказывать воспитательное воздействие и обеспечивать надлежащее поведение несовершеннолетнего.

Лицо, производящее расследование, оформляет решение об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым мотивированным постановлением, в котором указываются

¹ Лившиц Ю.Д. Избранные труды. Челябинск: Книга, 2004. - С. 54.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов/ под общ. ред. А.В. Смирнова. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2005. - С. 254.

³ Щерба С.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/ под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 2004. - С. 239.

основания и мотивы избрания данной меры, обоснования возложения присмотра на определенное лицо. В ст. 105 УПК указано, что лица, на которых возлагается присмотр, дают письменное обязательство. Однако законом не определяется содержание указанного обязательства.

На наш взгляд, в данном обязательстве следователь должен разъяснить лицам, на которых возлагается присмотр, существо подозрения или обвинения, а также ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. Кроме того, в обязательстве должны быть отражены характер и тяжесть совершенного несовершеннолетним преступления, обстоятельства, на которые необходимо особо обратить внимание. С данного момента мера пресечения считается избранной, об этом сообщается несовершеннолетнему, ему разъясняются условия и порядок применения меры пресечения. Лицо, принявшее на себя обязательство о присмотре, вправе заявить мотивированный отказ, если оно по каким-либо причинам не способно в дальнейшем нести возложенные на него обязанности. После рассмотрения данного заявления ставится вопрос об избрании иной меры пресечения.

По мнению И.Л. Трунова и Л.К. Труновой, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым основан на эффекте стыда (стыдно не оправдать доверие; стыдно, что за тебя отвечают другие; стыдно, что ты не можешь сдержать слово, данное своим близким)¹. В связи с этим полагаем, что данное положение будет реализовано только в том случае, когда, во-первых, несовершеннолетний не возражает против осуществления присмотра именно тем лицом, которое назначено следователем, во-вторых, когда присматривающее лицо сможет оказывать на присматриваемого воспитательное воздействие.

Норма, регламентирующая порядок применения присмотра, не содержит указания на возможность замены данной меры пресечения на более или менее строгую. Полагаем, что законодатель не указывает на порядок такой замены, т.к. закон содержит общее правило, закрепленное в ст. 110 УПК, предусматривающее, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения.

К лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть применено денежное взыскание в размере до 10 000 рублей.

¹Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. - С. 233.

Анализ ст. 105 УПК позволил выявить ряд недостатков: во-первых, невнимание к волеизъявлению как самого подозреваемого или обвиняемого, так и лиц, на которых возлагаются обязанности по присмотру; во-вторых, отсутствие возможности отказа от присмотра как со стороны подозреваемого или обвиняемого, так и со стороны лиц, осуществляющих присмотр.

Вместе с тем, в соответствии с административным законодательством России (ст. 5.35 КоАП), воспитание несовершеннолетних является обязанностью родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. Поэтому в данном случае получение согласия самого несовершеннолетнего или его родителей, а равно других законных представителей является неуместным.

Что касается возможности отказа от присмотра, то сложно отрицать, что могут возникнуть обстоятельства, препятствующие исполнению обязательств по присмотру (тяжелое заболевание, длительная командировка и т. п.). В связи с этим, в ст. 105 УПК необходимо внести соответствующие изменения. Как свидетельствуют данные проведенного исследования, рассматриваемая мера пресечения избирается редко. Это связано, во-первых, с желанием лиц, производящих расследование по уголовному делу, ускорить процедуру избрания меры пресечения; во-вторых, с отсутствием в большинстве случаев лиц, способных действительно эффективно обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и оказать на него воспитательное воздействие. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 6 процессуальных решений (2,5 %) – об избрании присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. В 2009 и 2010 годах следственными подразделениями ОВД Республики Татарстан мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым не применялась¹. Изучение мнений следователей об избрании мер пресечения показало, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым избирали 12 из них (9 % от общего числа); при этом 49 следователей (36% от общего числа) считают данную меру малоэффективной.

Широкие возможности воспитательного воздействия данной меры, минимальное стеснение прав и свобод личности при ее применении позволяют утверждать, что она может значительно чаще использоваться в уголовном процессе, потому что удачно сочетает принуждение и убеждение и наряду с другими соответствующими средствами воздействия позволяет последовательно, без крайностей осуществлять переход от прямого

¹ Данные предоставлены ГСУ при МВД по РТ. Ответ на запрос (исх. №39/504 от 13.04.2011 г.) о практике избрания следователями ОВД Республики Татарстан меры пресечения в 2009-2010 гг.

государственного принуждения к общественному, а в конечном итоге к замене мер государственного воздействия мерами общественного воздействия.¹

Таким образом, процессуальный порядок применения рассматриваемой меры пресечения содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение постановления; 3) получение письменного обязательства у лиц, осуществляющих присмотр; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмену меры пресечения.

§ 2. Меры пресечения, применяемые следователем по судебному решению

Залог. Залог (ст. 106 УПК) состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

По данным Российской газеты, в 2009 году под залог были отпущены почти 600 человек. Они внесли в кассу более 130 миллионов рублей. Кроме этого, отмечается, что в Москве суды в 2009 году применили залог в 73 случаях, при этом самый маленький залог был 10 000 рублей, а самый большой 50 млн. рублей.²

Освобождение из-под стражи под залог, по нашему мнению, является прогрессивной мерой пресечения, которая решает сразу несколько задач: во-первых, освобождение государства от бремени затрат на содержание подозреваемых или обвиняемых в следственных изоляторах, их лечение, перевозку и др. расходы; во-вторых, разгрузка переполненных следственных изоляторов, содержание в которых эксперты ООН³ приравнивают к пыткам. При ненадлежащем поведении лица, в отношении которого применена мера пресечения залог (если лицо скрылось от дознания, предварительного следствия и суда), залог обращается в доход государства. Обращенные в доход

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – С. 121.

² Свобода под залог // Российская газета. - 2009. - 30 сентября. - № 183.

³ Третий периодический доклад Российской Федерации в Комитет ООН против пыток по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, охватывающий период с 1996-2000 гг. (2000).

государства деньги или ценности также можно использовать для осуществления мероприятий по розыску скрывшегося лица (например, объявление награды за сообщение информации о местонахождении разыскиваемого, оплата сообщений о розыске через средства массовой информации и т.п.).

Отмечая важность рассматриваемой меры пресечения, Президент РФ заявил, что неплохо бы ее использовать чаще в практике судопроизводства. При этом размер залога по отдельным категориям преступлений должен быть увеличен.¹

При необходимости применения меры пресечения в виде залога следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. Кроме того, ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

В постановлении о возбуждении ходатайства следователем излагаются мотивы и основания применения залога. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями ст.ст. 91 и 92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства судья районного или военного суда соответствующего уровня рассматривает единолично с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если он участвует в деле, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, руководителя следственного органа, следователя. Их неявка без уважительных причин, кроме обвиняемого, не является препятствием для рассмотрения дела. Задержанный подозреваемый доставляется на судебное заседание. Судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся на судебное заседание их права, заслушивает прокурора либо лицо, возбудившее ходатайство, и всех явившихся в судебное заседание.

¹ Послание Президента России Медведева Д.А. Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. - 2009. - 13 ноября. - № 5038 (214).

По окончании рассмотрения ходатайства и представленных материалов судья принимает одно из следующих решений: 1) об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде залога; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства; 3) о продлении срока задержания.

Принятое решение оформляется постановлением, в котором обоснованно должны быть изложены все те положения, которые легли в основу принятия решения. Кроме того, суд должен мотивировать согласие или несогласие с теми доводами и аргументами, которые представили стороны. Выводы суда, положенные в основу решения, будут более убедительными при наличии ссылок на конкретные материалы, исследованные в судебном заседании.

Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 100 000 рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее 500 000 рублей. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, не может быть обращено взыскание.

Отношение к фиксированной сумме залога может быть двойственным. С одной стороны, данный подход может минимизировать субъективное отношение судей, исключая возможность несправедливого подхода к решению вопроса о сумме залога, с другой - в отдельных случаях (из-за невысокого уровня дохода) применение минимальной суммы даст необходимый эффект.

Недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество. В случае, если ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Деньги, являющиеся предметом залога, вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. О принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со статьей 108 УПК, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

В случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со ст. 118 УПК. Следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в суд. В нем должны быть указаны: дата, время и место его составления, должность, фамилия, инициалы, классный чин или звание должностного лица, составившего протокол; сведения об участнике уголовного процесса, допустившем нарушение; место, время и суть процессуального нарушения, ссылка на нарушенную норму УПК, наименование суда, в который должен быть направлен протокол. К протоколу могут быть приложены документы, подтверждающие факт неисполнения участником процесса своих обязанностей.

Протокол направляется в районный суд по месту производства расследования. Судья в срок до 5 суток с момента поступления протокола в суд должен его рассмотреть в судебном заседании с участием лица, внесшего залог, и лица, составившего протокол. Если залогодатель не явился без уважительных причин, протокол рассматривается в его отсутствие. По результатам рассмотрения судья выносит мотивированное постановление об обращении залога в доход государства или отказе в этом. Копия постановления направляется залогодателю и лицу, составившему протокол.

В остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Опираясь на накопленный практический и научный потенциал, О.В. Медведева оговаривает сферу применения залога: «Представляется целесообразным применение залога по делам об имущественных преступлениях, преступлениях в сфере коммерческой деятельности и налогообложения, а также иных, в результате которых был причинен имущественный, а не физический ущерб, и личность обвиняемого не имеет стойкой преступной ориентации».¹

Велико искушение использования залоговой суммы в качестве возмещения ущерба, причиненного преступлением. Однако правовая природа залоговой суммы не должна относиться к институту возмещения вреда.² Мы настаиваем на такой точке зрения потому, что деньги, внесенные в качестве залога, вполне могут быть заимствованы обвиняемым или его представителем у третьих лиц, никоим образом не относящихся к событию преступления. Гарантией возвращения этих денег третьим лицам должен служить закон. Последнее делает более реальной возможность использования этой меры пресечения.

На практике же суды принимают решения об обращении залоговых сумм в счет возмещения ущерба. Так, например, определением за №44-096-121 Верховный Суд РФ в кассационной инстанции по делу Николаева, Федотова, Григорян и Граф³ обращение судом залоговых сумм в счет возмещения ущерба признал не основанным на законе. Приговор в этой части был изменен (из него исключено указание о конфискации залоговых сумм в доход государства). Внесенные залоговые суммы постановлено вернуть законным представителям осужденных, т.к. со стороны последних не было уклонения от явки в суд.

Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 2 процессуальных решения (0,8%) - об избрании залога. В 2009 году следственными подразделениями ОВД Республики Татарстан мера пресечения в виде залога избрана в отношении 4 обвиняемых и подозреваемых, а в 2010 году в отношении 7 подозреваемых и обвиняемых⁴, что свидетельствует о развитии правоприменительной практики в данном направлении. Изучение мнений практических работников о избрании мер

¹ Медведева О. В. Залог и личное поручительство в уголовном процессе: учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – С. 28.

² См.: Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 76.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - №8. – С. 35.

⁴ Данные предоставлены ГСУ при МВД по РТ. Ответ на запрос (исх. №39/504 от 13.04.2011 г.) о практике избрания следователями ОВД Республики Татарстан меры пресечения в 2009-2010 гг.

пресечения показало, что залог избирали 11 следователей (8%), 42 следователя (31% от общего числа) считают данную меру среднеэффективной.

Таким образом, процессуальный порядок применения меры пресечения в виде залога содержит: 1) ходатайство следователя, подозреваемого, обвиняемого, другого физического или юридического лица об избрании меры пресечения в виде залога; 2) определение судом вида и размера залога, а также срока его внесения; 3) подтверждение достоверности информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в РФ акции, облигации и ценности; 4) вынесение судом решения об избрании меры пресечения в виде залога; 5) составление протокола о разъяснении лицу, не являющемуся подозреваемым либо обвиняемым, существа подозрения, обвинения, в связи с которым избирается залог, а также обязательств и последствий их нарушения; 6) составление протокола о принятии залога; 7) вынесение судом решения о возвращении залога или обращении его в доход государства.

Домашний арест. В течение всего периода развития данной меры пресечения механизм ее реализации неоднократно разъяснялся высшими судебными органами.¹ Однако так и не были решены некоторые проблемы ее обоснования, избрания и осуществления. Так, действующий УПК не содержит достаточно полно сформулированных понятия и целей домашнего ареста, не исследованы основания и условия избрания данной меры пресечения, не определено соотношение понятий «ограничения» и «запреты», закрепленных в ст. 107 УПК, не рассмотрены пути повышения эффективности применения домашнего ареста.

Домашний арест состоит в применении к лицу ограничений, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете: 1) общаться с определенными лицами; 2) получать и отправлять корреспонденцию; 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.²

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 №22 указано, что домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

¹ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 о применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2008. – С. 195.

Избирая подозреваемому либо обвиняемому в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в ч. 1 ст. 107 УПК, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.¹

Наряду с обеспечением надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого перед домашним арестом поставлена и специфическая цель - обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого с оставлением их в условиях домашней изоляции, т.е. с сохранением права проживать в собственном жилище, с применением определенных запретов.² Можно констатировать тот факт, что рассматриваемая мера процессуального принуждения с момента ее возникновения не получила широкого распространения в практической деятельности. Это подтверждается следующими сведениями. Следователями ОВД Республики Татарстан в 2009 и 2010 годах мера пресечения в виде домашнего ареста не применялась³. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 4 процессуальных решения (1,7 %) – об избрании домашнего ареста. Изучение мнений следователей об избрании мер пресечения показало, что домашний арест избирал 1 следователь, при этом 42 следователя (31% от общего числа), оценили эффективность указанной меры как среднюю.

УПК определяет, что домашний арест используется только по решению суда при наличии тех же оснований и в том же порядке, которые установлены для заключения под стражу. Таким образом, можно предположить, что для избрания указанной меры пресечения следователь с согласия руководителя следственного органа выносит мотивированное постановление о применении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. К данному постановлению необходимо приложить копии материалов уголовного дела, обосновывающие необходимость избрания именно этой меры

¹ См.: Багаутдинов Ф.Н. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест // СПС Консультант Плюс.

² См.: Гулякевич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста в Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

³ Данные предоставлены ГСУ при МВД по РТ. Ответ на запрос (исх. №39/504 от 13.04.2011 г.) о практике избрания следователями ОВД Республики Татарстан меры пресечения в 2009-2010 гг.

пресечения.¹ Судья, рассмотрев постановление и приложенные к нему материалы уголовного дела, выносит постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или об отказе в этом. Однако, практика показывает, что в отдельных случаях домашний арест избирается при отказе в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу. Именно так поступил судья Подосиновского районного суда Кировской области К. по уголовному делу № 45673², указав в резолютивной части постановления: «Отказать в удовлетворении ходатайства органа предварительного следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу К.

Избрать в отношении К. меру пресечения в виде домашнего ареста ...».

Закон не говорит об обязательной явке в судебное заседание участников уголовного судопроизводства. Следовательно, неявка лиц, надлежаще извещенных о времени и месте рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста, не является препятствием к его рассмотрению (за исключением подозреваемого или обвиняемого). В постановлении или определении суда о применении домашнего ареста, наряду с конкретными ограничениями, указывается орган или должностное лицо, на которое возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений и запретов.³

Современный правоприменитель не имеет достаточной практики применения этой меры пресечения, и, к сожалению, текст нормы, регламентирующей порядок применения домашнего ареста, написан общими фразами и не определяет конкретного механизма его реализации.

Так, законодатель не определил и ведомство, которое должно будет осуществлять надзор за обвиняемым или подозреваемым. Наделение того или иного правоохранительного органа (это может быть министерство внутренних дел или министерство юстиции) обязанностями и полномочиями по осуществлению наблюдения за соблюдением условий домашнего ареста повлечет изменения в его работе (дополнительное финансирование, создание специализированного подразделения, разработка пакета ведомственных приказов и инструкций и т.п.). О.В. Трунова считает, что недостатки этой меры пресечения обязывают законодателя определиться, наконец, с механизмом ее

¹ См.: Овчинников Ю.Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Уголовный процесс. - 2003. - № 5. – С. 23.

² Уголовное дело №45673. Архив Подосиновского районного суда Кировской области 2008 года.

³ См.: Быков В.М., Листков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // СПС Консультант Плюс.

применения и принять закон «О домашнем аресте», который устранил бы неточности нормы УПК.¹

Мы считаем, что надзор за соблюдением установленных ограничений и запретов должны осуществлять участковые уполномоченные полиции либо сотрудники патрульно-постовой службы полиции, поскольку они при обслуживании своего административного участка имеют реальную возможность проверить, находится ли человек дома или нет, а в последующем доложить рапортом на имя начальника соответствующего подразделения о результатах проверки. Именно такое решение зачастую принимают суды. Так, по уголовному делу № 45673² судья Подосиновского районного суда Кировской области К., избрав меру пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого К., возложил обязанности по надзору за соблюдением установленного ограничения на ОВД по Подосиновскому району Кировской области.

Таким образом, процессуальный порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение следователем постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; 3) определение судом конкретных ограничений и органа или должностного лица, на которых будет возложена обязанность осуществления надзора; 4) вынесение судом постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства; 5) надзор за соблюдением установленных запретов и ограничений; 6) изменение домашнего ареста в случае нарушения установленных ограничений; 7) отмену домашнего ареста.

В качестве перспективы развития рассматриваемой меры пресечения в целях повышения эффективности надзора за надлежащим поведением обвиняемого или подозреваемого по соблюдению установленных ограничений и запретов считаем необходимым применение электронных средств слежения, которые апробированы в некоторых зарубежных странах (США, Германии, Великобритании, и др.).

Заключение под стражу. Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 98 процессуальных решений (41,3 %) – об избрании заключения под стражу. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что заключение под стражу

¹ См. Трунова Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. – 2002. - № 11.- С. 49-50.

² Уголовное дело №45673. Архив Подосиновского районного суда Кировской области 2008 года.

избирали 107 следователей (79 % от общего числа), высокую эффективность данной меры пресечения отметили 88 следователей (65% от общего числа). В 2009 году следователями ОВД Республики Татарстан мера пресечения в виде заключения под стражу избрана в отношении 4 237 подозреваемых и обвиняемых, а в 2010 году в отношении 2 961 подозреваемого и обвиняемого.¹

Вместе с тем проведенное исследование показало, что при обосновании, избрании и осуществлении заключения под стражу часто допускаются нарушения уголовно-процессуального законодательства, а следовательно, ущемляются права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде России, в 2008 году суды удовлетворяли 90 % ходатайств об аресте (208 000 из 230 000), при этом более 60 000 человек были заключены под стражу по подозрению и обвинению в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.²

Кроме того, анализ приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников следственных подразделений при МВД по Республике Татарстан (2003-2008 гг.) показал, что 54,1 % сотрудников привлечены к ответственности в связи с незаконным и необоснованным избранием меры пресечения в виде заключения под стражу.

Механизм реализации заключения под стражу неоднократно подвергался законодательному изменению (Федеральные законы от № 58-ФЗ, № 161-ФЗ, № 87-ФЗ, № 92-ФЗ, № 323-ФЗ). Дефекты законодательства, регламентирующего заключение под стражу, восполнялись, в том числе и разъяснениями судебной практики Верховного Суда РФ³.

Европейский Суд по правам человека выносил решения по следующим вопросам, связанным с механизмом реализации заключения под стражу: а) длительность срока содержания под стражей (Калашников В.Е. против России – № 47095/99; Смирнова Е.П. и Смирнова И.П. против России – № 46133/99 и 48183/99; Рохлина Т.П. против России – № 54071/00; Романов И.Э. против России – № 63993/00; Долгова В.А. против России – № 11886/05; Корчуганова С.В. против России – №75039/01; Щеглюк В.В. против России – № 7649/02; Читаев А.С. и Читаев А.С. против России – № 59334/00; Городничев А.П. против России – № 52058/99; Мишкеткуль С.А., Георгобиани Г.А. и Турунтаева Т.И. против России – № 36911/02; Пшевечерский Ю.А. против России – № 28957/02; Мельникова Е.Ю. против России – № 24552/02; Говорушко В.Н.

¹ Данные предоставлены ГСУ при МВД по РТ. Ответ на запрос (исх. №39/504 от 13.04.2011 г.) о практике избрания следователями ОВД Республики Татарстан меры пресечения в 2009-2010 гг.

² Арест - по рекомендации // Российская газета. - 2009. - 28 октября. - № 204 (5028).

³ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 о применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста.

против России – № 42940/06; Коршунов М.Г. против России – № 38971/06; Линд В.Я. против России – № 25664/05); б) нарушение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу (Панченко И.В. против России – № 45100/98; Федотов И.Л. против России – № 5140/02; Худоеров Д.Т. против России – № 6847/02; Беднов В.В. против России – № 21153/02; Мамедова О.В. против России – № 7064/05; Худобин В.В. против России – № 59696/00; Игнатов М.В. против России – № 27193/02; Соловьев В.В. против России – № 2708/02; Гарабаев М.Р. против России – № 38411/02; Шухардин В.В. против России – № 65734/01; Насруллоев Х. против России – № 656/06).

Таким образом, очевидно, что механизм реализации заключения под стражу нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что заключение под стражу, как и любая другая мера пресечения, избирается при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК. Однако принимая соответствующее решение, нужно также учитывать и те положения, которые закреплены в ст. 108 УПК. Заключение под стражу применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применить иную, более мягкую, меру пресечения. Слова «при невозможности» (ч. 1 ст. 108 УПК) можно понимать как отсутствие оснований для избрания заключения под стражу, хотя законодатель не разъясняет и тем самым дает простор для различного толкования их содержания, открывая возможность применять эту меру пресечения без достаточных оснований. Видимо, можно было бы ограничить применение заключения под стражу по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях. Понятие таких преступлений есть в УК РФ. Если бы закон предложил руководствоваться сказанным, избрание заключения под стражу получило бы твердое основание, не подлежащее обсуждению¹. Однако законодатель в п. 1.1 ч. 1 ст. 108 УПК ограничил возможность применения заключения под стражу лишь по отдельным составам преступлений. Согласно указанной норме заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 -

¹ См.: Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. - М.: Экзамен, 2003. - С. 126.

174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ, за исключением случаев, если подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, или он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Заключение под стражу может применяться при возможности назначения наказания в виде лишения свободы сроком до двух лет, но при соблюдении определенных условий. Таковыми законодатель признает отсутствие постоянного места жительства на территории страны; случаи, когда личность обвиняемого, подозреваемого не установлена; если им нарушена ранее избранная менее строгая мера пресечения; если он скрылся от органов предварительного следствия и суда. К несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Однако и здесь не ясно, что подразумевает законодатель под исключительными случаями. Ответ на данный вопрос частично содержится в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22, где под исключительным случаем, понимается случай, когда решение о заключении под стражу является единственно возможным в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности несовершеннолетнего.

Несмотря на это, некоторые авторы¹ отмечают, что на практике все же отсутствует единое представление о том, какие именно случаи являются исключительными. Данное обстоятельство влечет произвольное толкование исключительности случаев. Есть мнение, что исключительными можно считать случаи: когда несовершеннолетний ранее совершал преступление, привлекался к уголовной ответственности, освобождался от нее; когда он совершил (сам или в составе группы) несколько преступлений; если его преступная деятельность продолжалась длительный период; если личность несовершеннолетнего требует его изоляции от общества (не учится, не работает, стоит на учете в милиции, является наркоманом, совершает правонарушения и т. д.) и др.²

Соглашаясь с приведенным мнением, отметим, что исключительность случаев, при которых к несовершеннолетнему подозреваемому или

¹ См.: Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Манускрипт, 1998. – С. 78.

² См.: Багаутдинов Ф.Н. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Рос. юстиция. - 2002. - №9. - С. 44. Об этом же см.: Кулагин Н.И. Организация работы следственного подразделения по расследованию преступлений несовершеннолетних. - Волгоград, 1982. - С. 37-44.

обвиняемому в совершении преступления средней тяжести может быть применено заключение под стражу, ничем не ограничена. Думается, что законодатель должен быть последовательным в защите прав несовершеннолетних. В этой связи требуется законодательно определить исключительные случаи, при наличии которых в отношении несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Особого внимания при рассмотрении меры пресечения в виде заключения под стражу заслуживает порядок ее избрания в отношении подозреваемого. Подпункт «с» п. 1 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод говорит в данном случае об «обоснованном подозрении». Оно предполагает наличие фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило преступление (данная формулировка изложена в решении Европейского Суда по делу Фокса, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства от 30 августа 1990 г.).¹ Из указанного положения следует, что органы предварительного следствия обязаны представить по крайней мере некоторые данные, которые могли бы убедить суд в том, что данное лицо обоснованно подозревается в совершении предполагаемого преступления. Наличие или отсутствие обоснованного подозрения в итоге определяется судом в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств.

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК, при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, и невозможность избрания иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями ст.ст. 91 и 92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу показало, что указанные требования закона исполняются не всегда. Например, по уголовному делу № 66029² следователь Н. вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого А. При этом в

¹ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. - М., 2000. - С. 35.

² Уголовное дело №66029. Архив Приволжского районного суда г. Казани 2008 года.

описательно-мотивировочной части постановления указана только фабула дела и указание на то, что А. обвиняется в совершении тяжкого преступления.

Постановление о возбуждении ходатайства судья районного или военного суда соответствующего уровня рассматривает единолично с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если он участвует в деле, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя. Их неявка без уважительных причин, кроме обвиняемого, не является препятствием для рассмотрения дела. Подозреваемый (задержанный) доставляется в судебное заседание. Судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание их права, заслушивает прокурора либо лицо, возбудившее ходатайство, и всех явившихся в судебное заседание.

В этой связи возникает вопрос, как расценивать суду своевременность извещения вызываемых в суд лиц с учетом требования о рассмотрении дела в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Вероятно, неявка лица, возбудившего ходатайство, не может являться основанием для отложения судебного заседания независимо от причин, т.к., направляя материалы в суд, они уже осведомлены, что в течение 8 часов состоится заседание суда. Представляется, что своевременность извещения других участников процесса – это извещение за такой промежуток времени, который достаточен для проезда в суд в данном населенном пункте. Но возникает другой вопрос, связанный с участием защитника. Закон закрепляет, что ходатайство может рассматриваться в отсутствие защитника, если он не участвует в деле. По нашему мнению, присутствие защитника должно быть признано обязательным, в первую очередь, для соблюдения принципа состязательности сторон. Аналогичную точку зрения высказывает ряд ученых и практикующих адвокатов, считающих, что лицо, в отношении которого рассматривается ходатайство, вправе просить суд предоставить ему адвоката, независимо от того, участвует он в деле или нет. Процессуальное законодательство ряда европейских стран содержит аналогичную норму. В тоже время УПК устанавливает запрет на рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в отсутствие обвиняемого. Это исключение представляется неуместным. В подобных случаях (при наличии данных о своевременности вручения судебной повестки и отсутствии извещения об уважительных причинах неявки) возникают обоснованные основания полагать, что обвиняемый уклоняется от явки в суд. Это в подавляющем большинстве случаев является основанием применения меры пресечения в виде заключения под стражу. По-видимому, в случае повторной неявки обвиняемого без уважительных причин в суд для рассмотрения ходатайства о заключении его под стражу законодатель должен предусмотреть

возможность для суда избрать в отношении его эту меру пресечения и в его отсутствие. По окончании рассмотрения ходатайства и представленных материалов судья принимает одно из следующих решений: 1) об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства (в этом случае подозреваемый, который задерживался в порядке ст. 91 УПК, освобождается в зале суда немедленно); 3) о продлении срока задержания.

Принятое решение оформляется постановлением, в котором четко и обоснованно должны быть изложены все те положения, которые легли в основу принятия решения. Кроме того, суд должен мотивировать согласие или несогласие с теми доводами и аргументами, которые представили стороны. Выводы суда, положенные в основу решения, будут более убедительными при наличии ссылок на конкретные материалы, исследованные в судебном заседании. Принимая решение, суд обязан исследовать и оценить следующие основные вопросы: имеется ли надлежащим образом оформленное постановление о возбуждении дела; действительное процессуальное положение лица (подозреваемый или обвиняемый). При этом подлежит оценке законность и правомерность задержания в качестве подозреваемого или привлечения в качестве обвиняемого, своевременность проведения допроса обвиняемого; предусматривает ли санкция статьи, по которой задержан подозреваемый или по которому предъявлено обвинение, наказание в виде лишения свободы; категория преступления, т.к. при совершении преступлений небольшой тяжести заключение под стражу возможно только при наличии специально оговоренных случаев; каким образом прекращена противоправная деятельность - явка с повинной, задержание и его обстоятельства (оказание сопротивления); смягчающие и отягчающие обстоятельства; выполненные следственные действия с позиций возможности уничтожить следы преступной деятельности либо оказать воздействие (давление) на потерпевших и свидетелей; позиция обвиняемого (признание вины, активное содействие раскрытию преступления либо, напротив, противодействие расследованию). Если выносится решение об отказе в удовлетворении ходатайства, закон предоставляет судье право по собственной инициативе (при наличии законных оснований и обстоятельств) избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Исполнение постановления состоит в направлении (вручении) его копии, заверенной подписью и гербовой печатью, лицу, возбудившему ходатайство,

прокурору, подозреваемому или обвиняемому; оно подлежит немедленному исполнению органами предварительного расследования.¹

Закон закрепил возможность повторного обращения следователя, дознавателя с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же делу. Это допускается в случае возникновения новых обстоятельств (доказательств), подтверждающих необходимость заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. При применении в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу следователь, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет о месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого кого-либо из его близких родственников, при их отсутствии - других родственников, при заключении под стражу военнослужащего - командование воинской части, при заключении под стражу лица, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, - секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, а при заключении под стражу сотрудника органа внутренних дел - начальника органа, в котором проходит службу указанный сотрудник.

Учитывая характер меры пресечения в виде заключения под стражу, законодатель установил сроки ее возможного применения.² Отметим, что по данному вопросу неоднократно выносились решения Конституционным Судом РФ.³ Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК, на срок до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту РФ, приравненного к нему руководителя специализированного следственного управления

¹ См.: Нарбикова Н.Г. Меры пресечения связанные с ограничением свободы: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2005. - С. 120.

² См.: Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск, 1985. – С. 43.

³ См. постановления Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П, от 23.03.1999 № 5-П, от 22.03.2005 № 4-П, а также определение Конституционного Суда РФ от 25.12.1998 № 167-О (определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 547-О).

Следственного комитета при прокуратуре РФ, в том числе военного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК, с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев. Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, если судом принято решение о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд.

Представляется оправданным мнение А. Гуляева и О. Зайцева о том, что в УПК следовало бы внести норму, которая обязывала бы должностных лиц, ведущих производство по делу, периодически проводить оценку обоснованности дальнейшего содержания под стражей. Свою точку зрения они объясняют наличием такого положения в рекомендациях Совета Европы¹.

По данному вопросу следует упомянуть позицию Европейского Суда, который, осуществляя судебную защиту основных прав и свобод человека, особое внимание уделяет поиску «надлежащего равновесия между защитой в общих интересах институтов демократии и обеспечением прав личности». При этом, в частности, Судом отмечалось, что необходимо тщательно взвешивать, с одной стороны, права заключенных под стражу, с другой - права населения в целом, для которого действия особо опасных преступников представляют серьезную угрозу (См., например, решения по делу Класс и других против ФРГ от 6 сентября 1978 г., по делу Броуган и других против Соединенного Королевства от 29 ноября 1988 г.).

Судьям следует иметь в виду, что в особых случаях законный арест (заключение под стражу) является средством защиты общества от опасного

¹ См.: Гуляев А., Зайцев О. Заключение под стражу на предварительном следствии // Законность. – 2003. - № 4. - С. 16-18.

подозреваемого. Вместе с тем не следует забывать, что мера пресечения - это мера пресекательная, а не карательная.¹

Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для ее избрания.

Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению следователя или судьи либо по определению суда.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа может быть отменена или изменена только с согласия руководителя следственного органа.

Таким образом, механизм реализации заключения под стражу содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение следователем, дознавателем постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; 3) вынесение судом постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства; 4) продление срока содержания под стражей; 5) изменение заключения под стражу на более мягкую меру пресечения; 6) отмену заключения под стражу.

¹ Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. - М., 2000. - С. 612.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. Уголовно-процессуальное принуждение есть разновидность государственного принуждения, которое в данной ситуации выступает средством, с помощью которого исполняются требования закона в случаях, когда участник уголовного судопроизводства не выполняет либо ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности.

2. Сущность уголовно-процессуального принуждения заключается в обосновании применения принудительных мер при осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений, которые воздействуют на конкретного субъекта права в целях обеспечения наиболее эффективного достижения задач уголовного судопроизводства.

3. Эффективность мер уголовно-процессуального принуждения - это соотношение результатов, достигаемых применением, избранием и осуществлением этих мер, с целями, предусмотренными законом.

4. Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения определяют необходимый уровень правовой гарантии обеспечения порядка уголовного судопроизводства, охраны свидетелей, предупреждения возможной преступной деятельности, а также обеспечения исполнения приговора.

5. Наличие в УПК системы мер пресечения позволяет дознавателю, следователю и суду избирать ту или иную меру с учетом тяжести совершенного преступления и индивидуальных особенностей личности, которая бы наиболее эффективно обеспечивала достижения назначения уголовного судопроизводства.

6. Меры пресечения – это одна из наиболее значительных форм уголовно-процессуального принуждения. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно-опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и вместе с тем обеспечивает соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

7. При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо учитывать, что подозреваемый либо обвиняемый может проживать не в одном, а в нескольких местах. В таком случае, на наш взгляд, необходимо в постановлении об избрании меры пресечения и в подписке указывать конкретный адрес, где обязуется проживать подозреваемый либо обвиняемый на время действия меры пресечения.

8. Ст. 102 УПК также должна содержать конкретный срок, в течение которого подозреваемый либо обвиняемый должен быть вызван. При этом данный срок, по нашему мнению, должен быть не менее 12 часов

9. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение постановления; 3) составление подписки о невыезде и надлежащем поведении; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмену меры пресечения

10. При избрании личного поручительства целесообразно было бы извещать поручителя о предстоящих следственных и процессуальных действиях, времени и месте их проведения. В этом случае поручитель сможет проконтролировать явку обвиняемого по вызовам следователя.

Механизм отказа поручителя(лей) от принятых на себя обязательств в УПК не предусмотрен. Однако, было бы логично предположить, что поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность.

11. Порядок применения меры пресечения в виде личного поручительства содержит: 1) составление письменного ходатайства; 2) принятие решения; 3) вынесение постановления; 4) получение письменного согласия лица, в отношении которого дается поручительство; 5) исполнение установленных обязательств; 6) изменение или отмену меры пресечения.

12. Наблюдением командования воинской части за обвиняемым обеспечивается не только его своевременная явка, но и надлежащее поведение не только в смысле соответствующих гарантий его неуклонения от следствия и суда, но и в смысле подчинения определенному режиму, связанному с некоторыми ограничениями.

13. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части содержит: 1) принятие решения; 2) получение письменного согласия лица, в отношении которого избирается указанная мера; 3) вынесение постановления; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмену меры пресечения.

14. Анализ ст. 105 УПК позволил выявить ряд недостатков: во-первых, невнимание к волеизъявлению как самого подозреваемого либо обвиняемого, так и лиц, на которых возлагаются обязанности по присмотру; во-вторых, отсутствие возможности отказа от присмотра как со стороны подозреваемого либо обвиняемого, так и со стороны лиц, осуществляющих присмотр.

15. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение постановления; 3) получение письменного

обязательства у лиц, осуществляющих присмотр; 4) исполнение установленных обязательств; 5) изменение или отмену меры пресечения.

16. Отношение к фиксированной сумме залога может быть двойственным. С одной стороны, данный подход может минимизировать субъективное отношение судей, исключая возможность несправедливого подхода к решению вопроса о сумме залога, с другой - в отдельных случаях (из-за невысокого уровня дохода) применение меньше минимальной суммы даст необходимый эффект.

17. В случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в суд. Протокол направляется в районный суд по месту производства расследования. Судья в срок до 5 суток с момента поступления протокола в суд должен его рассмотреть в судебном заседании с участием лица, внесшего залог, и лица, составившего протокол. Если залогодатель не явился без уважительных причин, протокол рассматривается в его отсутствие. По результатам рассмотрения судья выносит мотивированное постановление об обращении залога в доход государства или отказе в этом.

18. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде залога содержит: 1) ходатайство следователя, подозреваемого, обвиняемого, другого физического или юридического лица об избрании меры пресечения в виде залога; 2) определение судом вида и размера залога, а также срока его внесения; 3) подтверждение достоверности информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в РФ акции, облигации и ценности; 4) вынесение судом решения об избрании меры пресечения в виде залога; 5) составление протокола о разъяснении лицу, не являющемуся подозреваемым либо обвиняемым, существа подозрения, обвинения, в связи с которым избирается залог, а также обязательств и последствий их нарушения; 6) составление протокола о принятии залога; 7) вынесение судом решения о возвращении залога или обращении его в доход государства.

19. По нашему мнению, при применении меры пресечения в виде домашнего ареста надзор за соблюдением установленных ограничений и запретов должны осуществлять участковые уполномоченные полиции либо сотрудники патрульно-постовой службы полиции, поскольку они при обслуживании своего административного участка имеют реальную возможность проверить, находится ли человек дома или нет, а в последующем доложить рапортом на имя начальника соответствующего подразделения о результатах проверки.

20. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение следователем

постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста; 3) определение судом конкретных ограничений и органа или должностного лица, на которых будет возложена обязанность осуществления надзора; 4) вынесение судом постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства; 5) надзор за соблюдением установленных запретов и ограничений; 6) изменение домашнего ареста в случае нарушения установленных ограничений; 7) отмену домашнего ареста.

21. В качестве перспективы развития домашнего ареста в целях повышения эффективности надзора за надлежащим поведением обвиняемого или подозреваемого по соблюдению установленных ограничений и запретов считаем необходимым применение электронных средств слежения, которые апробированы в некоторых зарубежных странах (США, Германии, Великобритании, и др.).

22. При применении меры пресечения в виде заключения под стражу присутствие защитника должно быть признано обязательным, в первую очередь, для соблюдения принципа состязательности сторон.

23. Механизм реализации заключения под стражу содержит: 1) принятие решения; 2) вынесение следователем, дознавателем постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; 3) вынесение судом постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства; 4) продление срока содержания под стражей; 5) изменение заключения под стражу на более мягкую меру пресечения; 6) отмену заключения под стражу.

Таким образом, основываясь на материалах исследований, были определены аспекты, использование которых может содействовать решению многих как теоретических, так и практических проблем, связанных с процессуальным порядком применения мер пресечения в ходе предварительного следствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовые акты и официальные документы

Проекты нормативных актов

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета РФ. - 1991. - № 52. - Ст. 1865.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Новая Волна, 1998.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1994 г.: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 г. // СЗ РФ. - 1994.- 25 июля. - № 13. - Ст. 1447.
4. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят 23 окт. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 г. // СЗ РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1.
5. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят 5 апр. 1995 г. : одобрен Советом Федерации 12 апр. 1995 г. // СЗ РФ. - 1995. - 1 мая. - № 18. - Ст. 1589.
6. О военных судах Российской Федерации: Федер. конст. закон: принят Гос. Думой 20 мая 1999 г.: одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г. // Российская газета. - 1999. - 29 июня. - № 120.
7. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - 20 февраля. - № 8. - Ст. 366.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон: принят 26 апр. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г. // СЗ РФ. - 2002. - 10 июня. - № 23. - Ст. 210.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 6 ноября 2011 г. Комментарий последних изменений. – М.: Издательство «Юрайт», 2011. – 254 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011. – 191 с.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.02 № 95-ФЗ. С последующими дополнениями // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2004. № 31. Ст. 3216.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.94 № 51-ФЗ. С последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.96 № 14-ФЗ. С последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. С последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; - 2003. - № 27 (ч. I). - Ст. 2700; - 2004. - № 24. - Ст. 2335; - № 31. - Ст. 3230.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // Российская газета. - 2001. - 31 декабря.
16. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон: принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. // СЗ РФ. - 1995. - 14 августа. - № 33. - Ст. 3349.
17. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федер. закон: принят Гос. Думой 21 июня 1995 г. // СЗ РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.
18. Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июня 2002 г. № 28 .
19. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 137.
20. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 136.
21. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года №13-П // Российская газета. - 2004. - 7 июля. - № 143.
22. По делу о проверке конституционности ряда положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года № 4-П.
23. О применении норм УПК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.03.2004 г. № 1.

24. О применении норм УПК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 г. № 28.
25. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22
26. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. С. 153: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/188.html>.
27. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятая 26 мая 1995 г. в г. Минске: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.base.spinform.ru/index.fwx>.
28. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации: утвержден указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mil.ru/849/11873/1062/1347/1817/11595/36553/index.shtml>.

2. Монографии, учебники и учебные пособия

29. Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения: учебное пособие / А.Н. Ахпанов. – Караганда: КЮИ МВД РК, 2000. – 342 с.
30. Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения / Б.Т. Базылев. Т. 199. – Томск: Томский университет, 1968. – 256 с.
31. Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей / Б.Б. Булатов. – Омск: ВШ МВД СССР, 1984. – 86 с.
32. Булатов Б.Б. Меры уголовно-процессуального принуждения / Б.Б. Булатов, В.В. Николук. – М.: Спарк, 2003. – 180 с.
33. Булатов Б.Б. Меры пресечения в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / Б.Б. Булатов, В.В. Николук, О.И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России, 2005.
34. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / Е.Г. Васильева. – Уфа: БашГУ, 2003.
35. Гуляев А.П. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» / А.П. Гуляев; под ред. Михлина А.С., Селиверстова В.И. – М.: Юриспруденция, 2001.
36. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального принуждения / З.Д. Еникеев. – Казань, 1982. – 116 с.

37. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики) / З.З. Зинатуллин. – Казань, 1981. – 115 с.
38. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе / Н.И. Капинус. – М.: Манускрипт, 1998. – 126 с.
39. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда / А.Ф. Кистяковский. – СПб., 1868.
40. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н.А. Колоколов. – М., 2004.
41. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1978. – 135 с.
42. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф.М. Кудин. – Красноярск, 1985. – 173 с.
43. Кулагин Н.И. Организация работы следственного подразделения по расследованию преступлений несовершеннолетних / Н.И. Кулагин. – Волгоград, 1982.
44. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. – М., 1964. – 166 с.
45. Медведева О.В. Залог и личное поручительство в уголовном процессе: учеб. пособие / О.В. Медведева. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 72 с.
46. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. – М.: Право и закон, 1996. – 304 с.
47. Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения / В.А. Михайлов. – М., 1998.
48. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004.
49. Очередин В.Т. Меры процессуального принуждения в уголовном производстве / В.Т. Очередин. – Волгоград: ВА МВД России, 2004.
50. Пашин С.А. Обжалование арестов: практическое пособие / С.А. Пашин. – М., 1997. – 142 с.
51. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
52. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / Н.В. Ткачева; научный редактор А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004.
53. Трунов И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.

54. Чувилев А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: лекция / А.А. Чувилев. – М., 1989. – 46 с.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

55. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... докт. юр. наук / А.Н. Ахпанов. – Караганда, 2003.
56. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Бушная. – М., 2006.
57. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Величко. – М., 2003.
58. Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Веретенников. – М., 2003.
59. Гайдышева М.Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук / М.Г. Гайдышева. – М., 2005.
60. Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Жога. – М., 2003.
61. Магизов Р.Р. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения: дис... канд. юрид. наук / Р.Р. Магизов. – М., 2004.
62. Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Медведева. – Волгоград, 1998. – 219 с.
63. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. ... докт. юрид. наук / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004.
64. Нарбикова Н.Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Нарбикова. – М., 2005.
65. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Овчинников. – М., 2006.
66. Ткачева Н.В. Теория и практика мер пресечения не связанных с заключением под стражу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Ткачева. – М., 2003.

67. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук / Л.К. Трунова. - М., 2002.
68. Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / Р.З. Шамсутдинова. - М., 2006.

4. Статьи, рецензии, тезисы

69. Багаутдинов Ф. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест / Ф. Багаутдинов // СПС Консультант Плюс.
70. Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения / Б.Т. Базылев. – Томск: Томский университет, 1968. – 256 с.
71. Быков В.М. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ / В.М. Быков, Д.А. Листков // СПС Консультант Плюс.
72. Величко А.В. Исторический аспект развития имущественных мер пресечения / А.В. Величко // Следователь. - 1999. - № 12.
73. Гуляев А. Заключение под стражу на предварительном следствии / А. Гуляев, О. Зайцев // Законность. - 2003.- № 4.
74. Гулякевич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста в Российской Федерации / М.С. Гулякевич // СПС Консультант Плюс.
75. Еникеев З. Д. Меры уголовно-процессуального принуждения (социальная обусловленность и юридическая природа) / З.Д. Еникеев // Правоведение. - 1978. - № 6.
76. Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В.В. Кальницкий // Уголовное право. - 2004. - № 1.
77. Мытник П. Залог как мера пресечения / П. Мытник // Юстиция Беларуси. - 2001. - № 3.
78. Овчинников Ю.Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / Ю.Г. Овчинников // Уголовный процесс. - 2003. - № 5.
79. Очередин В. Т. Личное поручительство и поручительство общественной организации как меры пресечения / В.Т. Очередин // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988. – 121 с.
80. Трунова Л.А. Домашний арест как мера пресечения / Л.А. Трунова // Российская юстиция. - 2002. - № 11.

5. Справочные издания

81. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.
82. Малый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/brokmminor/article/15/15099.html>.
83. Большая советская энциклопедия: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00087/86200.htm>.
84. Толковый словарь Д.Н. Ушакова: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18755>.
85. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03148/62500.htm>.
86. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.299.ru/word.php?id=20571>.
87. Кураков Л.П. Экономика и право: словарь-справочник: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vocable.ru/dictionary/80/word/%D2%CE%D0%C3%CE%C2%C0%DF+%CA%C0%C7%CD%DC>.
88. Словарь синонимов русского языка: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>.

6. Эмпирический материал

89. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=49>.
90. Сведения о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=49>.
91. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №68682.
92. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №67081.
93. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №68688.
94. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №68574.
95. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №624392.
96. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №64299.
97. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №67619.
98. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №68279.

99. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №39412.
100. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №68961.
101. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №66308.
102. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №66029.
103. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №624421.
104. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №65841.
105. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело № 65260.
106. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Уголовное дело №623719.
107. Архив Подосиновского районного суда Кировской области. Уголовное дело №45673.

Научное издание

Гайнов Ильяс Дамирович

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Научно-практическое пособие

Корректор Ю.Б. Носова

Подписано в печать
Формат 60х90 $\frac{1}{16}$ Усл. печ. л. 4,1
Тираж 30

Типография КЮИ МВД России
420138, г. Казань, ул. Магистральная, 35